

ЭКСПЕДИЦИЯ ВО МРАК

I ЧАСТЬ – ПОДЗЕМНЫЙ МИР ПЛАНЕТЫ

3. ОГЛЯНИСЬ НА БЕГУ И ПОЙМИ...

1. ПРОВАЛЫ В ПАМЯТИ

Впервые за эти дни над лесом проглянуло солнце. И Алек преобразился. Буковые заросли сверкают каплями влаги. Не верится, что все эти дни мы плавали в облаках, тумане, кутаясь в полиэтилен.

– Слушай, Серега, я уже забыл, какое оно – Солнце!

Шалыга кивает. Ему Кавказ пока в диковинку.

Володя Киселев усмехается:

– Анекдот знаешь?

– Какой?

– Приходит клиент к врачу: "Доктор, у меня провалы в памяти". "Интересно, и часто они у вас бывают?" "Что?" "Ну, провалы..." "Какие провалы?"!

А ведь действительно – почти уже забылись события последних трех дней. Не забылись, конечно, но как-то отошли на второй план. Неужели был солнечный Сочи, региональная конференция по карсту Западного Кавказа и Володя Резван, прервавший заседание:

– Товарищи, мы только что получили сообщение с хребта Алек. В пещере Ручейная сломал ногу новомосковский спелеотурист. Всех, кто имеет снаряжение и соответствующий опыт, прошу принять участие в спасательных работах. Выезд через час, машина уже вышла.

Что было потом? Суета сборов. Приходится расставаться с присутствующими на конференции зарубежными коллегами, в том числе с участниками планировавшейся по ее окончании нашей совместной с поляками вылазки в другую пещеру Алека – Осеннюю.

Болгарин Йордан Христов протягивает Шалыге свою решетку (*99) – может быть, пригодится? Мы не привлекаем иностранцев к спасработам, но предложить помощь – дело чести каждого.

В пятиместном спасательном "УАЗике" битком народу. Впору подавать заявку в книгу рекордов Гиннеса. Водитель, врач, шестеро спасателей со своими рюкзаками, спасфондом, продовольствием и радист с радиостанцией! И вся эта куча ввинчивается в ночной серпантин горной дороги.

Неужели все это было?

* * *

Буковая поляна необычно пустынна. Мы с Киселевым помним ее другой – уставленную палатками. От них сейчас остались только решетчатые настилы из жердей и веток: так на Кавказе устанавливают палатки. Поставишь прямо на землю – смоем при первом же ливне.

На дощатом столе посреди поляны – следы подготовки к нехитрой трапезе. Игорь Пономарев, морщась от едкого дыма, машет дощечкой над несговорчивым буковым костром. Рафал Кардаш, Анджей Чишевски и Артур Шмигельски размягченно щурятся на солнышко. Пока мы доставали новомосковца из Ручейной, поляки накупались в водопадах Осенней. Пройти ниже –250 им не удалось. Все в будущем!

Беру гитару:

Вот мы опять

на поляне на Буковой.

Вот и опять

мы тревожим Кавказ.

Сколько всего

было тут между буками!

Столько всего,

что мы вспомним не раз.

Сумрак и дождь

над Алеком сгущаются:

Видно, нас ждет
неплохая вода!
Польская речь
с речью русской мешается...
Нам наших встреч
не забыть никогда. (*100)
* * *

Отглядываясь в недалекое, в общем-то, прошлое – на какие-то 20–30 лет назад, вижу темноту.

Я знаю только то, что было при мне.

1978 год можно считать годом рождения кейвинга в Восточном Казахстане. Нашлись единомышленники в других городах республики: Алма-Ате, Джамбуле, Целинограде, Актюбинске. Но что было раньше?

Ведь не мы были первыми. Кто-то из наших предшественников вот так же, как мы сейчас, сидел на Буковой поляне, смотрел на те же буки, что под порывами налетающего с близкого моря ветерка осыпают нас каплями зацепившегося за листья дождя. Кто они?

Как получается, что целые поколения уходят, не оставляя следа? След остается, но он затерян, хоть и живет в отдельных документах, воспоминаниях некогда шедших плечо к плечу, а ныне рассеянных по всему свету людей.

С каждым годом эта ниточка все тоньше.

И в круженье беспечном
Отглянись набегу и пойми:
Эти горы не вечны,
А тем более – мы...
* * *

Такой редкой ниточкой между прошлым и настоящим оставался Владимир Николаевич Толмачев, бессменный предводитель алма-атинских спелеологов последних двух десятилетий. Но ведь должны были быть и другие?

Постепенно, как пишут в детективах, круг поиска сужался. Первыми отозвались лидеры действующих спелеосекций.

"Здравствуй, Костя. Не могу встретиться с Толмачевым: то у него сессия, то куда-то уехал. У него есть какие-то материалы, касающиеся самого начала. А пока выдаю то, что сохранилось в моей памяти.

Первое организационное собрание Алма-Атинской городской спелеологической секции (АГСС) было в декабре 1963 года. Сохранились две фамилии людей, стоявших у самых истоков – Стефаненко и Полуэктов. Полуэктов сейчас живет в Тольятти. Больше у меня ничего нет. Далее громадный пробел, в котором где-то в отрыве от земли витают фамилии Кима Т.А. и Липиной Е.П. О Киме не знаю вообще ничего, но Липина в свое время, кажется, была достаточно сильна, имея в активе первопрохождение пещеры Примусная на Кавказе где-то в 74 году. Ее я застал уже преподавателем школы предлагерной подготовки 78 года: читала мне лекции по программе ШПП и очень даже хорошо читала, без дураков знала дело. Где-то к началу 70-х относится и начало спелеокарьеры Толмачева. Володя никогда ничего о себе толком не рассказывал, и что было до моего прихода в 77-м году – не знаю.

... К 79-му году народ разбрелся в разные стороны. Большинство – из-за распределения после окончания института – костяк секции был из студентов Казахского Политехнического Института, геологоразведочный факультет. Я не исключение, но причины другие – женитьба, альпинизм, работа. Остался только Толмачев, и лишь благодаря ему, терпеливо собиравшему все новые и новые группы, что-то осталось.

Толмачев – фигура неординарная и самая, я бы сказал, выносливая. Это единственный человек, который, подобно мощному столбу, держал и держал те непрерывные развалины, которые назывались АГСС. Ему и только ему мы обязаны тем, что мы есть".

В письме Саши Шакалова, руководителя одной из столичных секций, в едином аккорде звучат характерные струны того времени. И не только того. Все наши болячки проступают в этих строках: отсутствие неформальной связи между

поколениями, недостаток внимания к "старикам", скромно и неумолимо приносящим на алтарь Дела свое время, личное благополучие, здоровье.

Информации негусто, но уже что-то есть. Редкий пунктир по целине провала в памяти.

Просматриваю архивы переписки конца 70-х, перебираю странички прошлого. Так, а это что?

"... Коротко о себе. Толмачев Владимир Николаевич, 1947 года рождения. Спелео занимаюсь с 1971 года. В настоящее время являюсь председателем спелеокомиссии Казтурсовета. Так как с 21 мая 79 года уезжаю в поля, вместо меня остается Липина Елена Павловна. Все данные прошу высылать ей..."

И все. За всю, более чем десятилетнюю, нашу переписку, о себе больше ни слова. Но Толмачев всегда старался сделать даже больше того, что мог.

Ниточка потянулась глубже...

* * *

Наши палатки на Буковой поляне закутались в полиэтилен, нахохлились на деревянных настилах. Небо чистое, но на Кавказе ливни не предупреждают о своем появлении.

Буковый дым едок. Морщимся, но так хорошо, что есть этот дым! Что нет дождя!

Чача – виноградная водка, на этот раз слабовата, но полякам нравится. Жаль все-таки, что не удалось поработать вместе в Осенней!

Солнце лучом
прорвалось через облако.
Рядом плечо –
твой товарищ и брат.
Он из Москвы,
из Варшавы иль Вроцлава –
Не различить
в рыжих бликах костра.
Пусть не всегда
удается, что хочется,
С гулом вода
по колодцам идет,
Майский Алек
нам не раз еще вспомнится
Там, в городах,
где разлука нас ждет.

Да, вот так же, почти четверть века назад, сидели здесь наши предшественники-казахстанцы. Смотрели на огонь, собирали снаряжение, готовясь к штурму еще неизвестных пропастей Западного Кавказа. Они смогли вписать несколько слов в летопись спелеологических исследований Алека, историю советского кейвинга. И надо постараться прочесть эти слова через дымку времени.

Толмачев – молодец Старый Крот! – прислал уникальные документы: протоколы первых собраний алма-атинской спелеосекции в начале 60-х, в том числе "Историческую справку о развитии спелеотуризма в Казахстане", составленную В.И.Полуэктовым в 1968 году, и "Тезисы о развитии спелеотуризма в Казахстане в период 1963–69г.г." Липиной Е.П.

Вчитаемся в эти, может быть, скучноватые строчки, выбранные мной из разных писем, справок, записок и протоколов.

Может быть, кто-то увидит здесь свое имя.

Если же, мой Уважаемый Читатель, Вас мало интересует история казахстанского кейвинга, пропустите эти странички. И не удивляйтесь, если со временем кто-нибудь вот также обойдет своим вниманием то, что некогда было пройдено Вами...

* * *

Первая в Казахстане секция спелеотуризма возникла в Алма-Ате в ноябре 1963 года. Толчком для этого послужило открытие в Заилийском Алатау на леднике Богдановича пещеры Октябрьская.

Нашел пещеру будущий председатель секции Виктор Иванович Полуэктов. Случилось это 30 сентября 1963 года, а уже 9 октября В.Полуэктов и А.Аратцев произвели разведку пещеры. Через месяц, 6–9 ноября, группа в составе 9 человек: Анатолий Аратцев, Владимир Хамов, Александр Ветринский, Леонид Капин, Роза Кирсанова, Рита Терещенко, Л.Голубев, Виктор Мельчаков, под руководством В.Полуэктова, обследовала пещеру, производя ее фото и топоъемку.

10 декабря состоялось организационное собрание АГСС, на котором присутствовало 19 человек.

Примечательна повестка собрания: от нее так и веет забытыми запахами прошлого.

1. Информация В.Полуэктова о спелеотуризме.
2. Выборы бюро секции.
3. Составление плана работы секции на декабрь месяц.
4. Об экспедиции в каменную пещеру.
5. Об окончании исследования пещеры на леднике Богдановича.

Впервые пещеру до конца прошла группа в составе 19 человек под руководством В.Хамова 22 декабря 1963 года.

Еще до этого, 13 октября 1963 года, В.Полуэктов открывает на леднике Туюксу Заилийского Алатау пещеру Плоскую. 1 декабря группа в составе Л.Калинин, А.Ветринский, Н.Байсаров, В.Хамов, Г.Комова, В.Бочаров, Р.Кирсанова, Р.Терещенко и В.Полуэктов произвела обследование пещеры Плоская, пройдя в теле ледника 80 метров.

Следуя решению организационного собрания, в мае 1964 года спелеологи Алма-Аты произвели первый многодневный разведочный поход в поисках "каменной" пещеры в долине реки Чилик. В походе участвовали: В.Зозуля – руководитель, Л.Калин, Р.Кирсанова, Р.Терещенко, Н.Байсаров, Геннадий Грицков, П.Печерских, Борис Воробцов, В.Полуэктов, А.Ветринский. Разведка не подтвердила сведений о наличии крупной пещеры на южных склонах Заилийского Алатау.

В июне 1964 года В.Полуэктов в качестве инструктора принимает участие в сборе подготовки младших инструкторов спелеотуризма на Южном Урале.

Первые "каменные" пещеры появились на счету алмаатинцев после ноябрьской 1964 года экспедиции на юге Казахстана в районе хребта Даубаба и в верховьях реки Каиршақты на юго-восточном склоне Боролдайских гор.

(До сих пор не знаю, как правильно – Боролдай или Баралдай?)

В разведке принимали участие Алла Кукина, Г.Грицков, О.Шерман, Н.Байсаров, П.Печерских, В.Трофимов под руководством В.Полуэктова. В верховьях Каиршақты были открыты 4 пещеры, где обнаружены колония летучих мышей и пещерный жемчуг. Обследована также пещера Сталактитка близ села Ванновки.

С 29 апреля по 9 мая еще одна группа произвела разведку на хребте Каратау по рекам Бугунь, Бала-Бугунь, Кашкарата, Боролдай. В походе под руководством В.Полуэктова участвовали В.Есенкина, Геннадий Шлемов, Владимир Касьянов, А.Ветринский, Н.Байсаров. Из девяти обследованных пещер вновь открыто семь, в том числе пещера Акмечеть-Аулие.

В июле 1965 года алмаатинцы В.Полуэктов и А.Кукина принимают участие в, первом тогда в стране, спелеолагере в Крыму, где В.Полуэктов работал начальником 1 смены лагеря. В августе того же года та же двойка казахстанцев, вместе с пятью спелеологами других городов страны, устанавливает рекорд спуска в естественные карстовые полости СССР, достигнув глубины –350 метров в пещере Назаровская на хребте Алек. Последующие измерения дали отметку старого дна Назаровской –320, но рекорд, как уже было сказано ранее, состоялся. И казахстанцы приняли в нем не последнее участие, если учесть, что В.Полуэктов, как инструктор сбора, руководил спуском.

В августе того же года алма-атинская группа под руководством Г.Грицкова предпринимает неудачную попытку поиска пещер в Восточном Казахстане, отступив из-за неблагоприятных погодных условий.

В октябре 1966 года впервые в составе алма-атинских экспедиций появляются представители других городов Казахстана. В обследовании среднего течения реки Утам на юге Казахстана, когда в ущелье Максалбай было открыто три пещеры, под руководством В.Полуэктова принимали участие от Алма-Аты Е.Саенко, А.Полуэктова, В.Семенов, Г.Ткачук, М.Ишанкулов, Ю.Бородкин; от Джамбула М.Захаров и М.Исламбаев; от Чимкента Н.Ахроменко.

В мае 1967 года совместная экспедиция алма-атинцев и чимкентцев открыла 17 пещер в долинах рек Бугунь, Бала-Бугунь и, в основном, в нижнем течении реки Кашкарата.

В сентябре 1967 года проводится Республиканская экспедиция с целью поиска пещер в хребтах Угамский и Таласский Алатау. Среди 15 членов экспедиции под бессменным руководством В.Полуэктова алмаатинцы Александр Шатохин, Ю.Долгих, А.Коваль, Г.Курочка, А.Полуэктова, М.Ильясов; чимкентцы С.Ходжаев и А.Михеев; В.Козлов и Э.Молдалиев из Ленгера; М.Захаров, М.Исламбаев и Л.Каплун из Джамбула. Силами этой команды исследовано 17 пещер в ущельях Макбалсай, Алмылысай и в долине реки Сайрам.

В период с 5 по 13 ноября проводится поход по южной границе Аксу-Джабагалинского заповедника. В числе 12 участников Е.Саенко, Ю.Долгих, А.Клестер, В.Хамов, А.Полуэктова, Галина Валеева, В.Полуэктов (руководитель) из Алма-Аты; четверка чимкентцев во главе с Н.Шеньшиной, а также представитель Красноярска Борис Мартюшев. Экспедиции посчастливилось открыть 6 пещер и установить рекорд глубины Казахстана, обнаружив и исследовав карстовый провал Кептер-Уя -35-40 метров.

* * *

Кейвинг в Казахстане набирает силу, поднимается на новые высоты. В ноябре 1967 года алмаатинец В.Касьянов и чимкентец А.Михеев принимают участие в семинаре подготовки руководителей спасательных служб в Крыму.

В декабре того же года в городе Чимкенте создается вторая в республике спелеосекция.

На базе этих двух секций весной 1968 года проводится республиканский сбор руководителей спелеопутешествий. Вот список его участников: В.Полуэктов - руководитель, М.Ильясов - инструктор сбора (оба из Алма-Аты), их соclubники Е.Савенко, Г.Валеева, Е.Липина, Ю.Корнеев, З.Ковкова; чимкентцы: С.Ходжаев - инструктор сбора, Г.Савина, А.Чернышов, Б.Есетов; джамбульцы А.Розыкулов и Л.Яркеева. Во время сбора открыто 6 новых пещер.

Но во всесоюзных спелеофорумах по-прежнему представлены только алмаатинцы.

С 26 июля по 14 августа 1968 года во 2-й смене Крымского спелеолагеря принимают участие Е.Савенко и Г.Валеева. В августе А.Шатохин и В.Полуэктов участвуют в экспедиции по исследованию Красной пещеры (Кизил-Коба) в Крыму.

В сентябре 1968 года чимкентская секция настолько окрепла, что под руководством С.Ходжаева проводит самостоятельную экспедицию по разведке пещер в долине реки Угам, которой удается открыть 10 новых пещер.

* * *

Постепенно спелеотуризм в Казахстане набирает обороты. Появляются дееспособные секции в Чимкенте, Джамбуле, пробиваются первые ростки в других городах республики. Но близок уже сокрушительный удар. В 1969 году уезжает из Алма-Аты первый председатель АГСС и главный мотор всего дела Виктор Иванович Полуэктов.

Тот, кто недооценивает роль лидера в развитии любого дела, крепко ошибается. Личность в истории - это, образно говоря, рулевое управление, система ориентации и стабилизации, катализатор процесса. Коллектив, общество - его наполнитель и двигатель. Мощь без руля беспомощна и опасна. Появляется лидер, несущий идею, тратящий свои силы и энергию на ее воплощение - и дело движется. Уходит лидер, и, если не успел, не смог или не захотел подготовить себе замену - все. Дело, какое-то время еще двигаясь по инерции, начинает умирать.

Полуэктов уехал, и спелеотуризм в Казахстане пошел на спад. Но это не сразу становится заметно. Велика еще инерция, сообщенная Полуэктовым. Председателем республиканской спелеосекции становится Е.П.Липина. В отчете на имя председателя Центральной секции спелеотуризма в Москве В.В.Илюхина она пишет:

"В мае 1969 года состоялся республиканский семинар по подготовке руководителей спелеотуризма. Для проведения теоретических и практических занятий из Москвы был вызван инструктор по спелеотуризму О.Васильев. В семинаре принимали участие 18 человек (Алма-Ата - 10, Чимкент - 5, Джамбул - 3).

Было открыто и исследовано 5 пещер.

Четыре спелеолога из Казахстана Ким Т. и Липина Е. из Алма-Аты, Лымарь В. и Литовка В. из Чимкента в августе 1969 года прошли обучение в спелеолагере на Кавказе по программе первого года. В октябре алма-атинские спелеотуристы приняли

участие в областных соревнованиях по туристскому ориентированию и заняли 4-е место.

В сентябре 1969 года была организована секция спелеотуризма в Г.Караганде. Председатель секции – Тычинин В.

В октябре 1969 года Чимкентская секция спелеотуризма провела экспедицию по разведке пещер в хребте Коржантау.

В ноябре совершены походы алма-атинских спелеологов в пещеру Октябрьская на леднике Богдановича, а также во вновь открытые пещеры Туюк-Су.

В настоящее время самым большим вопросом является отсутствие опытных спелеологических кадров, что отрицательно сказывается на исследовании данного карстового района.

В Казахстане с отъездом В.Полуэктова нет ни одного инструктора спелеотуризма, поэтому в ближайшие годы нужно употребить все силы на подготовку спелеологов. Желательно активно привлекать казахстанцев к союзным мероприятиям".

В этой записке первые следы подступающего регресса.

Яркой звездой прокатился краснорец Полуэктов по казахстанскому небосклону. С его уходом казахстанский кейвинг, начиная с начала 70-х, растерял почти все свои завоевания, людей.

Борьбу за выживание принял на свои плечи алмаатинец Владимир Николаевич Толмачев, взяв на себя тяжкое бремя лидирования в официальном республиканском спелеотуризме.

Одна за другой затухали возникшие было в городах Казахстана спелеосекции – привычной "полуэктовской" поддержки из центра не стало, а своих сил и заинтересованности надолго не хватило.

Мы уже говорили о том, что сама система, в которой был вынужден существовать советский спелеотуризм, не располагала к беспрепятственному его развитию. Лидеры постоянно находились в стрессовом состоянии под прессингом отрицательных эмоций в результате неизбежных контактов с представителями туристической власти. Понятно, что и Полуэктов не являлся исключением из этого печального правила.

В числе других бесценных документов Толмачев прислал адрес В.И.Полуэктова.

Я написал и вот – держу в руках долгожданный ответ:

"Причиной распада секции после моего отъезда было, на мой взгляд, отсутствие в ней настоящих энтузиастов".

Ну как тут не вспомнить крылатую фразу: "Энтузиазм – вещь хорошая, но, к сожалению, – скоропортящаяся!"

Это с одной стороны, а с другой... Нужно любить Дело по-настоящему, чтобы не дрогнуть перед трудностями рутинных будней. Но вернемся к письму Полуэктова.

"... Я отдал ей (секции) немало сил и времени в ущерб семье и личной карьере. Поддержки со стороны Казахского совета по туризму и экскурсиям и Центральной спелеосекции фактически не было. Наоборот. Например, по результатам наших экспедиций на юг Казахстана мы составили отчет с рекомендацией использовать открытые нами пещеры как туристско-экскурсионные объекты. Отчет отправили на конкурс (всесоюзный). Центральный совет присудил нам первое место. Илюхин оскорбился и настоял, чтобы 1 место вообще не присуждали, и нам – победителям конкурса, присвоили серебряные медали.

С Илюхиным отношения и вообще были прохладные. На заседаниях Центральной секции спелеотуризма в Москве я его резко критиковал за фактический саботаж в руководстве спелеотуризмом страны. В результате он где-то перехватил вызов, который должен был прийти из Центрального совета на мое имя для участия в первой зарубежной поездке наших спелеологов в Болгарию. Поехали более стоворчивые Р.Сайфи и И.Ефремов (*101).

Да, а медали эти долго шли в Казахстан. Я их так и не дождался. Очень устал и фактически сбежал от этих проблем".

Вот так казахстанские спелеологи не смогли открыть счет международным контактам. А ведь вполне может быть, что именно эта, несостоявшаяся из-за политических интриг, поездка добавила бы энергии руководителю казахстанского спелеотуризма, подняла бы настроение, прибавила сил. И сохранила бы для республиканского кейвинга еще на несколько лет.

Почему, вместо того, чтобы беречь своих лидеров и энтузиастов, мы так и норовим их побольней ударить?

* * *

То, что не удалось четверть века назад, сделали мы.

С середины 80-х наши международные экспедиции все чаще прорывались сквозь административно-бюрократические препоны всех уровней.

Стремление людей всего мира друг к другу неодолимо. Ведь все мы жители одной, такой маленькой, планеты Земля. Такой прекрасной, пока стоят на ней вот эти буки в лохмотьях влажных мхов, горит костер, бросающий рыжие блики на лица сидящих у огня друзей. Пока есть пещеры и небо, к которому можно вернуться.

И так ли важно, из какой ты страны, какой национальности и какого цвета твои глаза или кожа?

Он нас найдет
на Алтае иль в Кракове
Этот меандр
и ревущий каскад.
Переплетен
предвечерними красками
Дымный костер
и туманный закат.
Мы на ладонях,
веревкой изъеденных,
Равно несем
беззащитный наш мир:
Ведь на краю
у колодца последнего
Так одинаково
счастливы мы.

* * *

***99 РЕШЕТКА** – приспособление для спуска по веревке.

***100 К.Б.Серафимов** "Интерспелео-88", Сочи, 1988 г.

***101 Игорь Петрович Ефремов** – первый председатель Красноярского краевого клуба спелеологов. Его вряд ли можно было отнести к разряду более стоворчивых. Просто Красноярский клуб всегда был не по зубам Илюхину – такой силой, с которой он не мог не считаться и предпочитал иметь в числе союзников.

Константин Борисович Серафимов

"ЭКСПЕДИЦИЯ во МРАК"

www.sumgan.com